

Охота на слонов

Культура. 2-8 июля (№26), - С. 7.

Ответ на письмо в "ОГ"

Илья СМИРНОВ

“Общая газета” (15 – 21 июня с.г.) наконец разоблачила Бориса Гребенщикова. В длиннющем “Открытом письме” лидеру “Аквариума” предъявлен широкий ассортимент обвинений – от политических до сугубо (и где-то даже анекдотических) личных. На какой-то там тузовке год назад Гребенщиков-де обошелся непочтительно с автором, и теперь эту обиду необходимо донести до 100. 000 читателей, чтобы они поставили крест на самом музыкальном и на всем его творчестве в последнее время.

Выяснение личных отношений, если такой жанр вообще допустим в прессе, предполагает как минимум наличие таких отношений, причем на более-менее равной основе. “Открытое письмо” может быть от Шевчука Гребенщикову. Или, наоборот, от Гребенщикова Шевчуку. Или от Вознесенского Евтушенко. Надеюсь, нам не придется читать ничего подобного – пусть лучше пишут песни и стихи.

Но в “Общей газете” с Гребенщиковым сводит счеты молодая журналистка. В 1992 году она составила сборник материалов о Гребенщикове – что-то из книжки Троицкого, что-то из книжки Житинского, что-то из рок-самиздата 80-х годов, что-то (наименее выразительное) от себя. Впоследствии отношения почтительной жизнеописательницы

с мэтром испортились. В “Открытом письме” приводится миллион причин. Однако, по мнению директора группы “Аквариум” М.Гольда, есть одна, главная, – фирма, которую представляла вышеупомянутая журналистка, должна группе деньги за книгу “Полный сборник текстов песен “Аквариума”. И теперь возвращает долги таким оригинальным способом – через газету.

Впрочем, внезапный переход от “безграничной любви и преданности” модному кумиру к столь же безоглядному его разоблачению – явление понятное и даже естественное в определенном возрасте, характерны и формы выражения сильных чувств в “Открытом письме”: “Ты не делал ничего правильного, и, наверное, это не лечится... Переквалифицируйся в управдомы, Боря, время пришло... Нечего сказать – не давай интервью... Сорока лет не хватило, чтобы понять... тебе там делать нечего. Могли бы только по морде надавать...”

Самомнение начинающей журналистки даже умяляет, когда она заявляет Борису Гребенщикову: “Я всегда брала в руки красный карандаш, редактируя твои тексты для печати”. А теперь, когда неблагодарный “Боря” не оценил ее соавторства, ставит ему в пример Маликова и Сташевского: “Думаешь, Маликов и Сташевский задают публике такие вопросы?” Но вот что понастоящему непонятно: почему все эти невнятные претензии (местами

переходящие в очень даже внятное хамство) надо выносить на страницы газеты? Забавно и то, что музыканту “могли бы по морде надавать” за его отношение к чеченским солдатам. Но ведь это отношение (правильное или неправильное – вопрос отдельный, лично я его не разделяю) совпадает с позицией редакции “Общей газеты”. Неужели же правая рука совсем не знает, что делает левая?

В Москве немало изданий специализируется на публикации бессмысленно оскорбительных текстов. В “Московской правде”, например, никому не известный пасквильант походя оскорбил память Виктора Цоя (номер от 25 января с. г.). Есть еще “Завтра”, “Новый взгляд” – признанные корифеи жанра. Метода такого рода журналистики описана еще дедушкой Крыловым в басне, которую мы все учили в школе: лучший способ приобщиться к чужой славе – погромче облаять известного человека. Можно только посочувствовать “Общей газете”, если она решила встать на такой путь.

Впрочем, вся эта возня вряд ли должна всерьез затрагивать Бориса Гребенщикова. “Открытое письмо” в “Общей газете” разделит судьбу аналогичных сочинений о группе “Аквариум”, опубликованных в комсомольской прессе начала 80-х годов: Отложим газету – и включим магнитофон. Поставим кассету с записью лучшего отечественного альбома 1994 года – это альбом группы “Аквариум” “Кострома mon amour”.